

Джуд Деверо

*Влюбленная
принцесса*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д25

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Jude Deveraux
THE PRINCESS

Перевод с английского *В.И. Агаянц*
Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a division of Simon & Schuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деверо, Джуд.

Д25 Влюбленная принцесса : [роман] / Джуд Деверо ;
[пер. с англ. В. И. Агаянц]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 320 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).

ISBN 978-5-17-098052-9

Принцесса маленького европейского государства Ария чудом уцелела во время страшного шторма, настигшего ее корабль вблизи берегов Америки. От верной гибели девушку спас отважный офицер Джей-Ти Монтгомери — мужчина, с первого же взгляда покоровший ее сердце.

Что теперь предпочтет Ария? Корону и трон — или жизнь самой обычной женщины, чьи дни полны счастья, а ночи — блаженства?.. Пока красавица размышляет над своим будущим, тайные враги покушаются на ее жизнь.

И защитить ее может только любимый.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-098052-9

© Deveraux, Inc, 1987
© Перевод. В.И. Агаянц, 2009
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

Глава 1

*Ки-Уэст, Флорида,
1942 год*

Джей-Ти Монтгомери вытянул длинные ноги и поудобнее устроил травмированную лодыжку на одном из ящиков, сложенных на дне моторной лодки.

Унаследовав семейные черты нескольких поколений своих предков, он был очень красив. Даже с короткой стрижкой, предписанной уставом военно-морского флота, он выглядел чертовски соблазнительно: темные волосы, сверкающие синие глаза, губы, то твердые, как мрамор, то мягкие и нежные, как ласковый ветер Флориды, ямочка на подбородке и нос, который можно было бы счесть великоватым, будь его обладатель менее крупным мужчиной. Мать Джей-Ти всегда говорила, что так называемый нос Монтгомери — попытка Господа защитить лица отпрысков их рода от кулаков тех, кому не по нраву баснословное упрямство представителей этой славной фамилии.

— Мне этого не понять, — проворчал Билл Фрейзер, поворачивая моторку. Плотный и коренастый, на шесть дюймов ниже Джей-Ти, он казался крепким, как бетонный блок, а его светлые волосы уже начали редеть, хотя Биллу едва исполнилось двадцать три. Фрейзер дорожил дружбой с Джей-Ти. Полгода назад Билл выбрал лучшую девушку из числа поклонниц приятеля и женился на ней.

Не потрудившись ответить другу, Джей-Ти закрыл глаза и вдохнул прохладный и соленый морской воздух. Какое счастье, что не нужно дышать запахом смазочного масла, слышать неумолчный шум машинного отделения, отвечать на бесчисленные вопросы и нести ответственность за других...

— Будь я, как ты, холостяком, — не унимался Билл, — я бы предпочел остаться на Дюваль-стрит, а не тащиться черт знает куда, на заброшенный остров, чтобы куковать там в одиночестве.

Джей-Ти лениво приоткрыл один глаз, покосился на Билла и принялся разглядывать поросшие мангровыми зарослями островки. Ему трудно было объяснить, что он чувствует, другу, выросшему в большом городе. Монтгомери рос в Мэне, вдаль от людской суеты и шума машин, на берегу океана. Другим мальчишкам в шестнадцать лет покупают первый автомобиль, а Джей-Ти получил в подарок парусную лодку. В восемнадцать он уже запросто отправлялся один в море на трое суток. Он мечтал о кругосветном путешествии на своей посудине, но тут японцы атаковали Перл-Харбор, началась война и...

— Эй! — окликнул его Билл. — Ты уверен, что провизии достаточно? Мне сдается, тут не слишком-то много еды. Долли говорит, ты и без того слишком тощий.

При упоминании о хорошенькой молодой жене Билла Джей-Ти добродушно усмехнулся.

— Еды вполне достаточно, — заверил он приятеля и снова закрыл глаза. «Горожане никогда не научатся смотреть на море как на огромную кладовую». Монтгомери прихватил с собой сеть, удочку с крючками, пару походных котелков, небольшой ящик с овощами и комплект столовых принадлежностей. Он рассчитывал пожить несколько дней по-королевски. При мысли о тишине, покое, одиночестве и полнейшем безделье Джей-Ти нетерпеливо заерзал на жестком сиденье моторки.

Билл засмеялся, его невыразительное лицо сморщилось.

— Ладно, я тебя понял. И все же ты настоящий псих. А впрочем, это твоя жизнь. Коммандер ждет тебя обратно в следующий понедельник, я приеду за тобой.

— А вот и мой остров, — оживился Джей-Ти.

— Понять не могу, как тебе удастся отличить один здешний островок от другого, но дело твое. Одно хорошо: тут тебе будет так одиноко, что в понедельник ты наверняка с радостью вернешься к работе.

Джей-Ти скорчил жалостливую гримасу. Он мечтал лишь о том, чтобы побыть в тишине и покое, послушать шум ветра и барабанную дробь дождевых капель о брезент палатки и, наконец, насладиться вкусной едой. Вместо набившего оскомину флотского пайка его ожидали свежая рыба, омары, креветки, морские гребешки и...

— Приглуши мотор! — крикнул он Биллу. — Мы сейчас выскочим на песок.

Билл осторожно причалил к белому песчаному берегу.

Стараясь не сгибать обожженную ногу, Джей-Ти выпрямился во весь свой немалый рост, перешагнул через борт лодки и ступил на мелководе. Неуклюже шагая в тяжелых армейских ботинках по скользкому дну, он с нетерпением предвкушал, когда можно будет избавиться от сковывающей движения формы.

— Тебе лучше отправляться, похоже, скоро начнется дождь. — В голосе Джей-Ти сквозило нетерпение.

— Намек понял, ты хочешь поскорее меня спровадить. Ладно, приеду за тобой в воскресенье.

— В воскресенье вечером, — уточнил Джей-Ти.

— Как скажешь, вечером так вечером.

Билл с помощью друга оттолкнул лодку от узкой полоски берега и завел мотор.

Джей-Ти постоял у кромки воды, провожая глазами моторку, пока та не скрылась за соседним островком, потом расправил плечи и вдохнул полной грудью влажный солоноватый воздух. Запах гниющих водорослей, свежий морской ветерок и шелест мангровых деревьев в глубине острова напоминали о доме.

Джей-Ти сгреб в охапку большую часть вещей и зашагал вдоль берега на север. Он заметил этот островок почти год назад: разглядел в бинокль с палубы корабля, когда командование флота направило его в Ки-Уэст руководить

ремонтными работами на судоверфи. За год Джей-Ти прочитал несколько книг об окружающих Ки-Уэст островах, и у него появилась мечта побывать на одном из них, побродить среди мангровых зарослей.

Остров казался диким и неприступным. Ветви деревьев спускались до самой земли и переплетались, образуя непроходимую стену. Джей-Ти сорвал с себя рубашку, достал мачете и принялся прорубать узкий проход сквозь заросли в глубину острова. Он рассчитывал найти источник пресной воды.

Потребовалось четыре часа тяжелой работы, чтобы выйти к роднику. К тому времени Монтгомери скинул с себя всю одежду и остался в одном белье. Ожоги на левой стороне тела еще не зажили, и кожа начала чесаться от пота. Тяжело дыша, Джей-Ти остановился и огляделся. С трех сторон его окружали приземистые мангровые деревья с блестящими листьями, а впереди виднелась небольшая пропешина — клочок земли, усеянной обломками раковин и бурыми сухими водорослями. Ручей начинался где-то за деревьями и протекал чуть поодаль. Здесь было достаточно места для походной палатки, костра и ящиков с провиантом, а о большем Джей-Ти и не мечтал.

Он вытер лицо от пота и пустился в обратный путь по тропе, которую только что проложил. Прорубая дорогу в зарослях, он нарочно описывал петли и зигзаги, а дважды даже опускался на колени и проползал под свисающими к земле ветвями, прежде чем снова взяться за мачете. Он не хотел, чтобы свежие следы привели нежданных гостей к его убежищу. Вблизи архипелага Флорида-Кис несколько раз всплывали немецкие подлодки, Джей-Ти вовсе не улыбалось проснуться среди ночи, почувствовав холодное прикосновение штыка к горлу.

Солнце уже клонилось к закату, когда он перенес все свое имущество по извилистой тропинке к ручью. Достав из вещмешка веревочную швабру, он в одних шортах, в ботинках и с ножом на поясе вернулся на берег. Там он скинул ботинки и неспешно вошел в теплую воду.

— Славное местечко, — одобрительно проворчал он, вспоминая холодные воды залива Мэн, где прошло его детство.

Войдя в воду по грудь, он нырнул и легко проплыл под водой к остову потопленного судна — черной громадине, слегка выступавшей над поверхностью моря. Мелководье вблизи Ки-Уэст было усеяно такими вот обломками затонувших кораблей, следами жестокой, разрушительной войны. Под водой было темно, но Джей-Ти различил во мраке сгусток черноты — силуэт мертвого судна. Он сунул швабру в дыру в проржавевшем корпусе корабля и покрутил. Потом осторожно вытащил вместе с четырьмя омарами, запутавшимися в веревках. Один омар успел сорваться и ускользнуть, прежде чем нырятьщик выбрался на берег, зато трех других удалось благополучно вытащить из воды. Джей-Ти быстро проткнул им клешни и понес свою добычу по тропинке к ручью.

Вскоре возле палатки уже ярко пылал костер, а в котелке над огнем кипела вода. Ловко, привычным движением Джей-Ти проколол панцири всем трем омарам, прежде чем бросить их в кипяток. Эти омары отличались от тех, к которым он привык дома, в Мэне: они были мельче, пятнистее, но при варке краснели точно так же.

Час спустя он зашвырнул пустые панцири в воду и с блаженной улыбкой забрался в гамак, который натянул между двумя деревьями. В неподвижном воздухе разливался нежный аромат цветов, море тихонько плескалось о берег, от сытного ужина клонило в сон. Почти забытое чувство покоя неожиданно вернулось к нему, впервые с того дня, как Джей-Ти покинул дом.

Спал он необычайно крепко (такого с ним не случалось уже год), и снились ему горы креветок на завтрак. В первый раз за долгие три недели он не видел во сне тот жуткий пожар и себя в огненной ловушке, не просыпался в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем.

На рассвете он еще спал и во сне безмятежно улыбался, оттого что рядом не было вышколенных сестер в накрахмаленных чепцах, чтобы в пять утра сунуть ему под нос сте-

рильно чистый стальной лоток со словами: «Ну, как мы себя сегодня чувствуем?» Со счастливым вздохом он повернулся на другой бок и принялся досматривать сон про желтохвостую рабирубию, поджаренную на костре.

Когда раздались первые выстрелы, Джей-Ти так крепко спал, что даже не услышал их, а проснувшись, не сразу сообразил, что это за звук. Засыпая, он чувствовал себя в полнейшей безопасности, и теперь чутье подсказывало ему, что выстрелы предназначались кому-то другому.

Джей-Ти стряхнул с себя сон и уселся, прислушиваясь к шороху листвы. Что-то случилось. Знать бы, что именно. Он спрыгнул с гамака, не обращая внимания на боль в левом боку, натянул ботинки, поспешно завязал шнурки, схватил винтовку и как был — в одних шортах, с ножом на поясе — бросился к берегу.

Выйдя к воде, он не увидел и не услышал ничего подозрительного.

— Это был просто сон, — пробормотал он, и его разобрал смех. — Надо же было так всполошиться из-за пустяка. — Джей-Ти повернулся и шагнул было обратно к тропе, но в этот миг выстрелы прогремели снова.

Низко пригнувшись к земле, Джей-Ти побежал на звук. Вскоре он их увидел. В моторной лодке было двое мужчин. Один сидел у руля, другой стоял, целясь из винтовки в какое-то пятно на воде. Джей-Ти прищурился, вглядываясь в море, солнечные блики мешали рассмотреть таинственный предмет. Темный и круглый, он напоминал... человеческую голову!

В военное время случается всякое, и голова на воде вполне могла принадлежать какому-нибудь немецкому шпиону, заслужившему смерть, но Джей-Ти действовал не раздумывая. Двое против одного — нечестно, это единственное, что занимало все его мысли. Он спрятал винтовку за деревом, сбросил ботинки и вошел в воду.

Джей-Ти старался плыть бесшумно, внимательно следя за мужчинами в лодке и за темной головой на поверхности воды. Когда голова исчезла под водой и больше не показывалась,

лась, он нырнул, незаметно проскользнул под носом лодки и поплыл вниз, в глубину, в темную толщу воды.

— Вот ты где! — крикнул мужчина в лодке, заметив движение под водой, и в следующий миг воду прошили пули, а Джей-Ти почувствовал, как плечо обожгло болью.

Он продолжал плыть, опускаясь все ниже и ниже, широко открытыми глазами всматриваясь в воду. Он уже довольно долго пробыл под водой и собирался подняться к поверхности, глотнуть воздуха, когда заметил безжизненное согнутое тело, медленно погружавшееся на дно. Джей-Ти резко брыкнул ногами и нырнул еще глубже. Он обхватил тело за талию и рванулся вверх. Справа виднелись корни мангровых деревьев, и Джей-Ти устремился к ним. Его легкие горели огнем, кровь бешено стучала в ушах.

Вынырнув на поверхность, он думал лишь о глотке воздуха, а вовсе не о мужчинах в лодке. Непослушными руками он ухватил за волосы человека, ради которого рисковал жизнью, и высунул из воды его голову, но тот не подавал никаких признаков жизни. Мужчины в лодке заглушили мотор. Они были всего в нескольких футах от мангровых корней, Джей-Ти отчетливо видел перед собой корму моторки и согнутые спины мужчин, напряженно вглядывавшихся в толщу воды.

Монтгомери начал бесшумно протискиваться в самую гущу корней. Когда острые как бритва раковины моллюсков, покрывавшие корни, полоснули его по обожженному боку, Джей-Ти едва не вскрикнул, но не издал ни звука и продолжал пятиться, таща за собой бесчувственное тело. Раковины впивались в кожу, и малейшее движение причиняло жгучую боль. Мужчина у руля взялся за весла и принялся разворачивать лодку.

— Ты в нее попал, — проворчал он. — Пора убираться отсюда.

— Я хочу убедиться, что она мертва, — возразил тип с винтовкой.

«Она?» Джей-Ти повернул голову и заглянул в бледное лицо жертвы, за которой шла такая жестокая охота. Это

была молодая девушка, красивая, с тонкими чертами. Похоже было, что она мертва.

Джей-Ти внезапно охватил гнев. Ему хотелось расправиться с двумя негодяями в лодке, стрелявшими в девушку, но его единственным оружием был короткий нож, ожоги на боку еще не зажили, и вдобавок он даже не представлял себе, насколько глубоко вошла пуля в плечо.

Он крепче прижал к себе девушку, пытаясь защитить ее хрупкое тело от острых раковин, и ощутил прикосновение мягкой женской груди. Его захлестнула волна сочувствия к этому слабому, незащитному созданию, он прищурился и окинул злым взглядом спины мужчин в лодке.

— Я слышу какой-то шум. Похоже на моторку, — с беспокойством заметил сидящий. — Она мертва, поехали отсюда.

Второй мужчина молча повесил на плечо винтовку, уселся на скамью и сделал знак своему приятелю заводить мотор.

Джей-Ти дождался, когда моторка скроется из виду, и начал пробираться сквозь переплетение корней в открытую воду, прикрывая собой девушку от острых раковин. Раненой рукой он прижимал к себе неподвижное тело девушки, а здоровой греб, пока не достиг берега.

— Только не умирай, милая, — твердил он, вытаскивая девушку на песок. — Пожалуйста, не умирай.

Он осторожно положил девушку на живот и принялся делать ей искусственное дыхание, стараясь вытолкнуть воду из легких. Незнакомка была одета в закрытое платье с длинными рукавами, высоким воротом и пышной юбкой. С ее темных волос, собранных в узел на затылке и сколотых шпильками, ручьями текла вода. Под мокрым платьем угадывалась великолепная фигура, высокая, стройная, с узкими бедрами и тонкой талией, которую Джей-Ти легко мог бы обхватить ладонями. Намокшая ткань отчетливо обрисовывала высокую грудь. Девушка лежала, повернув голову набок, ее щека, оттененная густыми черными ресницами, казалась белой и гладкой, как фарфор. Это хрупкое существо напоминало редкий, драгоценный цветок, никогда не

видевший солнечного света. «Как можно было поднять на нее руку?» Джей-Ти захлестнул гнев, сейчас он готов был убить тех, кто посмел обидеть прекрасную незнакомку.

— Дыши, детка, дыши ради папочки Монтгомери, давай, милая. — Он осторожно сдвинул ребра девушки, а затем поднял вверх ее руки.

Из раненого плеча струилась кровь, а порезы от острых раковин (их было не меньше полудюжины) кровоточили еще больше, но Джей-Ти этого не замечал. Не переставая ритмично нажимать девушке на ребра, он закрыл глаза и прочитал коротенькую молитву.

— Ну давай же, постарайся, пожалуйста, — шептал он. — Сейчас не время сдаваться. Ты в безопасности. Я не дам тебя в обиду. Пожалуйста, малышка, ради меня.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем по телу девушки пробежала дрожь. «Жива!»

Джей-Ти, не помня себя от радости, поцеловал ее в бледную, холодную щеку и принялся с новой силой нажимать ей на ребра.

— Давай, милая, осталось немного. Сделай глубокий вдох, ради папочки. Дыши же, черт тебя побери!

Ее снова сотрясла дрожь, изо рта у нее хлынула вода, и Джей-Ти пронзила острая жалость к бедняжке. Девушка попыталась подняться, но тут же скорчилась в приступе кашля.

Джей-Ти улыбнулся, его охватило невероятное облегчение. Он коротко поблагодарил про себя Господа и порывисто прижал девушку к груди.

— Молодец, детка, слава богу. — Счастливо улыбаясь, он погладил ее по мокрым волосам и похлопал по стройной спине.

— Вы... кх-кх... — Незнакомка попыталась что-то сказать, но кашель не давал ей выговорить ни слова.

— Молчи, милая, побереги силы, отдохни. Сейчас вся вода выйдет, и тебе станет легче. — Он ласково обнял ее и начал укачивать.

— Вы... кх-кх... не... — Девушка снова закашлялась.

— Да, милая? Ты поблагодаришь меня позже. Сейчас тебе лучше переодеться во что-нибудь сухое. Как насчет горчей рыбной похлебки? — В его голосе звучала искренняя забота.

Девушка сделала попытку вырваться, и Джей-Ти выпустил ее из рук, снисходительно улыбаясь ей, как несмышленому ребенку.

Ее поразительная красота завораживала. В ее тонких чертах и в совершенной форме головы было что-то несовременное, какая-то неизъяснимая прелесть. Казалось, она сошла с одного из старинных портретов. Джей-Ти растроганно потрепал незнакомку по плечу. Его переполняла нежность.

Она открыла было рот и снова зашлась кашлем, но Джей-Ти терпеливо дождался, пока девушка сможет заговорить, и лишь сочувственно улыбался, ласково поглаживая ее по спине. Наконец ей удалось откашляться.

— Не смейте... кх-кх... ко мне прикасаться... я... кх-кх... особа королевской крови, — прохрипела она и резко выпрямилась, надменно вскинув голову.

Джей-Ти не сразу уловил смысл ее слов и продолжал оцепенело смотреть на нее.

— Я принцесса крови, а вы... — она презрительно оглядела обнаженную грудь Джей-Ти, — не смейте ко мне прикасаться.

— Будь я проклят, — выдохнул Джей-Ти, отпрянув. Никогда еще его так подло не предавали. Он мгновенно вскочил на ноги, оставив принцессу сидеть на песке, и ринулся в заросли.

Глава 2

Ария осталась сидеть на берегу. У нее болела голова, в легких саднило, ноги ныли, и больше всего ей хотелось сейчас лечь на песок и заплакать. Но те, в чьих жилах течет королевская кровь, не плачут.

Теперь Ария была одна в незнакомой стране, всю ночь ей пришлось сражаться за свою жизнь, а спасший ее мужчина вел себя очень странно. Она посмотрела на мангровые заросли и нахмурилась. Интересно, когда же он принесет обещанный рыбный суп? Хотя... он не одет. Принцесса крови не должна позволять мужчине появляться перед ней без одежды, будь то слуга, муж или туземец с богом забытого острова.

Ария вспомнила, что вытворял этот островитянин. Как он ее называл! Усилием воли она заставила себя не краснеть при мысли о тех фривольностях, которые позволял себе этот дикарь. А как он ее облапил! Никто и никогда не обращался с ней так бесцеремонно.

Она уселась в тени под пальмой. Ей хотелось прислониться к стволу и дать отдых спине, но она не осмелилась. Она боялась заснуть. Что, если островитянин, явившись с супом, увидит ее спящей? Принцессе не подобает спать на глазах у аборигенов.

Ария выпрямилась, повернулась лицом к океану, и ее мысли невольно вернулись к событиям последних суток.

Прошедшая ночь была самой ужасной в ее жизни, впрочем, любой на месте Арии сказал бы об этой ночи то же самое. Три дня назад принцесса впервые покинула свою родную страну Ланконию. Она прибыла в Штаты с официальным визитом по приглашению американского правительства и исправно играла свою роль, следуя протоколу, пока ее министры вели бесконечные совещания с правительственными чиновниками. Время принцессы было расписано по минутам, ее ожидала череда деловых встреч и приемов. Король, ее дедушка, предупреждал, что за радушием американцев скрывается корыстный интерес, желание подобраться к ланконийскому ванадию, но поездка внучки в Америку представлялась ему полезной, Ария должна была набираться опыта.

Американцы хорошо принимали принцессу, хотя вели себя не слишком почтительно. Они вежливо кланялись, а в следующую минуту могли взять ее под локоть и сказать: «Осторожнее, милочка, не оступитесь».

Они приземлились в каком-то месте под названием Майами и тут же пересели в маленький самолет, чтобы лететь в самую южную точку Штатов, Ки-Уэст. Там Арию должны были сопроводить на крупную военно-морскую базу и показать, как ремонтируют военные корабли, поврежденные во время боев. К сожалению, в программе ее двухнедельной поездки по стране значилось великое множество военных баз, госпиталей и сиротских приютов, а также обедов, устраиваемых комитетами солдатских матерей и вдов. Ария мечтала о том, чтобы хотя бы раз проехаться верхом на хорошей лошади, но жесткий график официальных визитов не оставлял ей ни минуты свободного времени.

В Ки-Уэст от самого трапа самолета тянулась красная ковровая дорожка. Арию встречали грузные, пышнотелые дамы в непристойно коротких шифоновых платьях и с массивными букетами цветов. Ария, любезно улыбаясь, приняла цветы, хотя у нее нещадно болели ноги и кружилась голова от жары. Она трижды с трудом подавляла зеवоту, передавая букеты фрейлине, которая тотчас же вручала их американскому правительственному чиновнику; тот поспешно совал букеты в руки младшему офицеру, дальше цветы переходили к шоферу и в конечном счете оказывались в длинном черном лимузине.

На территории военно-морской базы Арию препроводили в ее покои, и принцессе пришлось сделать над собой усилие, чтобы скрыть изумление. Похоже, американцы прочесали весь остров в поисках золоченой мебели и безделушек, а все трофеи собрали в этой комнате. Резная аляповатая мебель в унылом, мрачном здании военной базы выглядела крайне нелепо.

Ария изобразила любезную улыбку и бросила на фрейлину предостерегающий взгляд, чтобы та ненароком не обидела американцев каким-нибудь неосторожным замечанием. Она старалась не смотреть на раззолоченный гарнитур, от одного вида которого бросало в дрожь. До банкета оставался час, и скоро должны были явиться две фрейлины-камеристки, чтобы помочь ей одеться.

Во время банкета она сидела на возвышении за длинным столом, окруженная генералами и городскими чиновниками в пропахших нафталином костюмах. Каждый из них выступал с пространной речью, и Ария изо всех сил старалась не показать, что ей безумно хочется спать. Вдобавок она изрядно проголодалась, но не отваживалась есть, потому что в зале на протяжении всего банкета было полно фотографов. Они могли подловить момент, когда она жует или глотает, и сделать скандальный снимок. Особе королевской крови приходится вести себя крайне осмотрительно в присутствии папарацци, так что Ария почти не притронулась к еде.

В свои покои она вернулась в полночь, еле живая от усталости. Тяжелое платье для официальных встреч так и тянуло ее к земле. В шесть утра ее ожидал завтрак с крупным политиком, а в семь ей предстояло осмотреть нечто малопонятное под названием «лаборатория по разработке гироскопического компаса».

Она стояла посреди комнаты, дожидаясь, пока фрейлина-камеристка снимет с нее платье, а горничная приготовит ванну, и тут ей на голову набросили что-то тяжелое — мешок или одеяло, — подхватили на руки и куда-то понесли.

Она уже начала задыхаться, когда похитители (их было двое) сняли с нее мешок.

— Вам хорошо заплатят, если вы вернете меня невредимой, — заговорила Ария, но ей немедленно заткнули рот кляпом и связали веревками руки и ноги. Бандиты затолкали ее на заднее сиденье машины и покатали прочь.

Мама и бабушка с детства твердили ей, что членов королевской семьи опасности подстерегают на каждом шагу.

Лежа на заднем сиденье автомобиля, она не теряла присутствия духа. Она теребила веревку, стараясь ослабить петли, и узлы постепенно поддавались.

За все время пути мужчины не обмолвились ни словом. Наконец машина остановилась, похитители вышли, и Ария ощутила соленый запах океана. Она успела освободить руки и развязать ноги, но набросила на себя веревочные петли, сделав вид, что по-прежнему связана. Ария решила, что на